

Глава 54. Я знаю...

Была причина, по которой они называли это затишьем перед бурей. Дни проходили без каких-либо больших неприятностей. Сяо Хей в какой-то момент потеряла шпильку для волос и привлекла всех слуг, для ее поиска. Также была деревенская девушка, которая ворвалась на гору, чтобы проклясть Старейшину Гуанхая. Упомянутого Старейшину на следующий день будто ветром унесло, так поступать, для него было вполне нормально и неинтересно, сообщил один из учеников Небесного Меча Юаню Сюэланю.

Мягко говоря, не было почти никакой драмы, о которой можно было бы поговорить. Некоторые люди все еще шептались о свадьбе Святого Меча из Слоновой Кости, которая, несомненно, будет отложена из-за предстоящих событий и надвигающейся угрозы войны. Желудок Юаня Сюэланя скрутило от его тайного знания, которым он не осмеливался ни с кем поделиться. Лю Сумэн должен был сам сообщить об этом его шицзе. Что, как он знал, Святой Меч из Слоновой Кости и намеревался сделать, но в настоящее время был измучен множеством встреч и дел. Переговоры и планы, в которые Юань Сюэлань, как посторонний, не был посвящен.

И поэтому он целыми днями читал о заклинаниях и возился со своими магическими инструментами и сокровищами, как всегда. Он работал над усовершенствованием Аметиста Тигриного Сердца, который подарил ему Лю Сумэн. Его сила грохотала и ревела. Маленькие электрические щупальца внутри камня тянулись к его пальцам каждый раз, когда он прикасался к его гладкой блестящей поверхности. Юань Сюэлань не мог не задаться вопросом, что произойдет, если он использует этот священный камень для изготовления меча.

«А-Чжан!» Голос Чэнь Аньюэ вывел его из сосредоточенного состояния. Он осторожно положил Аметист Тигриного Сердца рядом с множеством инструментов для гравировки и обработки на столе. Чэнь Аньюэ стояла в дверном проеме и привлекала его внимание улыбкой.

«Шицзе? Что такое?» Он спросил.

Она заложила руки за спину и хихикнула: «Ты не выходил отсюда уже несколько дней. Пойдем, прогуляемся со мной!»

Юань Сюэлань немного неохотно уходил со своей работы, но кто он такой, чтобы отказывать ей? Он кивнул и быстро собрал свои принадлежности и убрал все ценные вещи, прежде чем последовать за ней.

Прошлой ночью шел довольно сильный снег, и от него остался белый слой толщиной по колено. Ученики и слуги Небесного Меча усердно трудились, расчищая главные тропы, которые змеились вокруг поместья, как траншеи. Был полдень, и солнце стояло высоко в зимнем небе, отражая яркие слепящие лучи на глянце, отражающем снег.

Они говорили о мирских вещах. Чэнь Аньюэ рассказала ему о своих успехах в обучении боевым навыкам, в то время как он рассказывал ей о своей работе над Аметистом Тигриного Сердца. Они делились своим смехом и сопоставляли свои шаги, как идеальная пара брата и сестры.

Только когда они оказались за воротами поместья Небесного Меча, Чэнь Аньюэ сказала ему: «Я думаю, нам скоро придется ехать домой...» В ее голосе наряду с тревогой слышалась нотка грусти. «Я не думаю, что моя свадьба состоится в ближайшее время.»

Юань Сюэлань почувствовал, как у него пересохло в горле. Он кивнул: «Да. Мы должны быть дома к Новому году.» Он попытался отвлечься от мыслей о Лю Сумэне и Чэнь Аньюэ и вместо этого подумал о доме. Подумал о Релинге и Ордене Восходящего Рассвета.

Чэнь Аньюэ кивнула: «Да...Кто знает, когда у нас появится возможность отдохнуть с нашими близкими после начала войны.» Юань Сюэлань возразил бы, что сейчас вряд ли все было спокойно. Не с облаком невидимого напряжения, которое давило на них всех, заставляя воздух казаться густым и зудящим. «Интересно, как поживают мои братья и отец?»

Юань Сюэлань усмехнулся и закатил глаза. «Я уверен, что они в порядке и, как всегда, доставляют неприятности.»

Чэнь Аньюэ хихикнула в рукав: «Но они никогда не были такими большими нарушителями спокойствия, как ты!»

Юань Сюэлань проворчал и надул губы: «Эй! Не может быть, чтобы я был настолько плох!» Он толкнул ее в бок, и она толкнула его в ответ с озорным блеском в глазах.

Они шли по главной тропе в сторону деревни, пока не выбрали другую тропу, которая все еще была покрыта густым снегом. Чэнь Аньюэ ухмыльнулась, ее глаза озорно блеснули. Она запрыгнула на снежную поверхность и встала на нее так, словно весила всего лишь перышко.

Юань Сюэлань ухмыльнулся ей вслед и сделал то же самое: «Я тоже могу так сделать!»

Она улыбнулась и бросилась бежать. Двое неслись по снегу с помощью своей техники легкого шага, хихикая, как пара игривых сорок.

Они пронеслись между деревьями, пока не вышли на поляну. Именно здесь Юань Сюэлань проводил свои ночные уроки владения мечом с Лю Сумэном. Несмотря на то, что земля была покрыта свежим слоем снега, все еще оставались видны некоторые следы их тренировок, со шрамами и порезами, которые были вырезаны на окружающих деревьях и их ветвях, которые свисали сломанные. Казалось, что Юань Сюэлань невольно привел Чэнь Аньюэ в свое тайное место со Святым Мечом из Слоновой Кости. На его лице ярко читалось смущение, но он изо всех сил старался не обращать на это внимания.

Чэнь Аньюэ огляделась. Если она что-то и заметила, то сдержала это при себе. Вместо этого она посмотрела на Юаня Сюэланя и сказала: «Давай устроим спарринг.»

Он моргнул, глядя на нее, а затем улыбнулся: «Ты уверена?» Он был уверен, что ей не терпится продемонстрировать свои новые боевые навыки. И Юань Сюэлань тоже был немного взволнован, потому что она была не единственной, у кого были новые движения для проверки. И он не хотел хвастаться или что-то в этом роде, но он определенно немного вырос с тех пор, как они впервые приехали на пик Вангюнь, не только в росте, но и в мышцах.

«Приготовься получить по заднице!» Чэнь Аньюэ хихикнула и призвала свою Золотую Веревку.

Юань Сюэлань тоже рассмеялся, подумав, как у бедного Чэнь Гаюэна случился бы сердечный приступ, если бы он услышал, как его любимая дочь произносит такие грубые слова. Рука Юаня Сюэланя обхватила рукоять меча. Они медленно кружили друг вокруг друга и мерились силой.

Юань Сюэлань не ожидал, что Чэнь Аньюэ сделает первый шаг. Она выбросила свою веревку, ударив ею о землю. Она ударилась о снег, прежде чем ударить Юаня Сюэланя, как змея.

Если бы он не бросился в сторону, его нога была бы очень похожа на расколотое дерево позади него! «Неплохо, шицзе!» Он выхватил меч и обошел ее кругом.

«У меня в рукаве припрятано намного больше ходов, чем этот!» Она усмехнулась и снова подняла веревку. Она гналась за Юанем Сюэланем, как будто у нее была своя собственная жизнь. Юань Сюэлань нырнул, подпрыгнул и откатился от нее. Пока он все еще продолжал обороняться, проверяя собственное равновесие.

В последнее время Лю Сумэн давал ему много уроков о равновесии. Юань Сюэлань почувствовал, что его сосредоточенность тоже значительно улучшилась. В конце концов, руки Лю Сумэна постоянно были у него на бедрах, чтобы направлять его движения...Конечно, ему нужна была железная воля и божественная концентрация, чтобы быть в состоянии сохранять сосредоточенность.

Постепенно он понял, что Чэнь Аньюэ умело держала его на расстоянии, заставляя защищаться. Ее Золотая Веревка была идеальным оружием средней дальности, которое не так хорошо действовало в ближнем бою.

Она потянула за веревку и закружилась, пока золотой круг не окружил ее, как барьер. То, как солнечный свет отражался от веревки и искрился на ее яркой улыбке, делало ее внешне ничем не отличающейся от богини. Когда-то она была всего лишь прелестным лунным цветком, но теперь она была могущественной, ошеломляющей бессмертной.

Она была великолепна, и Юань Сюэлань не мог понять, почему Лю Сумэн не захотел ее.

Внутри у него было отвратительное чувство, которое пронзало его насквозь.

Почему он испытал такое облегчение, узнав, что Лю Сумэн не хочет ее? Разве его чудесная шицзе не была влюблена в Лю Сумэна? Она, которая отчаянно пыталась завоевать его расположение...которая не смогла заставить его посмотреть в ее сторону...

Юань Сюэлань прикусил нижнюю губу. Он выставил меч вперед и легким движением плеча и запястья направил бегущую веревку. Спокойное воспоминание о Лю Сумэне, шепчущем ему на ухо, пробормотало: «Не напрягай свои силы, управляй ими будто это поток воды.»

И даже когда сила Чэнь Аньюэ была умножена на силу Веревки, он избежал ее чудовищной силы и смог провести ее над своей головой, создав отверстие. Он проскользнул сквозь золотой круг и бросился к Чэнь Аньюэ.

Чэнь Аньюэ ахнула, но быстро взяла себя в руки. Она не была готова так легко встретить поражение. Она взмахнула запястьем, и Веревка изогнулась, как змея, создавая щит между ней и Юанем Сюэланем.

Но она была такой медлительной по сравнению с Лю Сумэном. Сосредоточенность Юаня Сюэланя была смертельной, и он просунул свой клинок между мотком веревки и просто щелкнул запястьем и...

Чэнь Аньюэ пискнула, и Юань Сюэлань был выведен из оцепенения. Он вздрогнул и в ужасе отшатнулся. «Шецзе...»

Она бросила веревку и схватилась за правое запястье. Рука была красной от крови, стекающей вниз и расцветающей на белом снегу, как маленькие красные цветы. Глаза Юаня Сюэланя были широко открыты от жалкого ужаса: «Шецзе я...»

Она улыбнулась ему даже несмотря на то, что ее лицо было немного бледным: «Все в порядке, А-Чжан. Я в порядке.»

«Нет, нет, нет! Это совсем не нормально!» Он бросился к ней, быстро оторвав кусок от рукава, чтобы перевязать ее кровоточащую руку. Даже когда он обматывал ткань вокруг ее нежной кожи, кровь просачивалась сквозь нее.

«Я в порядке. Это действительно не так ужасно, - промурлыкала она сладким голосом. Но Юань Сюэлань не слушал и смотрел на ее раненую руку широко раскрытыми испуганными глазами.

«Нам нужно отвести тебя обратно в поместье. Давайте поторопимся.» То, как он сжимал ее запястье, причиняло боль больше, чем сам порез, но она ничего ему не сказала. «Я понесу тебя», - сказал он.

Чэнь Аньюэ засмеялась: «У меня порезана рука, а не нога или ступня. Seriously, А-Чжан. Со мной все будет в порядке.» Но он все еще суетился вокруг нее. Чэнь Аньюэ покачала головой. Она отказалась, чтобы ее несли, но послушно последовала за своим шиди обратно в поместье.

Рана выглядела намного хуже, чем была на самом деле. Хотя и казалось, что было много крови, сам порез не был глубоким, объяснил Старейшина, осторожно перевязывая рану Чэнь Аньюэ. «Видишь», - она посмотрела на Юаня Сюэланя, чьи глаза все еще были темными от вины и расстройства, - «Все не так плохо. Перестань корить себя за это.»

Она все еще сидела на маленьком деревянном табурете в комнате лекаря и протянула руку, чтобы взять дрожащие руки Юаня Сюэланя в свои. «Я в порядке. Перестань беспокоиться об этом.»

«Прости...» - повторил он снова, как подавленная побитая собака. Но, к счастью, Чэнь Аньюэ сохранила терпение и сопровождала его до конца дня.

Когда наступила ночь, она уложила его в постель и убедилась, что он мирно заснул. Бедному мальчику не помешало бы немного отдохнуть.

И когда все погрузилось в темноту и дыхание Юаня Сюэланя выровнялось, она наблюдала за ним с кровати, вспоминая маленького мальчика, которого привел по следам Восходящего Рассвета дикий и неукротимый бродячий заклинатель. Он вырос таким большим.

Чэнь Аньюэ наблюдала за ним со своей тайной улыбкой, но постепенно выражение ее лица потемнело. Она вздохнула.

И в темноте ночи, когда были только она сама и спящий Юань Сюэлань, она пробормотала признание, ни к кому не обращаясь: «Я знаю, что он тебе тоже нравится.»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247810>